

выдержку из неопубликованной хроники, хранящейся во Флоренции: «...[он] обратил их в бегство и разгромил и, тем самым, счастливо принес победу и таким образом, с большой славой для себя, спас город, доблестно избавив его от руки чомпи и низкой черни. Итак, благодаря доблести Микеле ди Ландо, они сложили оружие, мятеж был подавлен, государство перестроено и восстановлены в правах благородные пополаны из жирного народа».¹¹⁷

Несмотря на ярко выраженный панегирический тон этой характеристики, направленность деятельности Микеле здесь дана в целом правильно, независимо от преувеличения его роли и забвения других обстоятельств.

Отсюда и соответствующее отношение к Микеле со стороны «восстановленных в правах» благородных пополанов из «жирного народа». Когда после победы над восставшими всех близких к правлению чомпи удаляли с официальных постов, эти проскрипции не затронули, по сообщению пистойского хрониста, Микеле ди Ландо и ему подобных, которые «хорошо действовали против черни».¹¹⁸

Хронист рассказывает, что Микеле после подавления восстания чомпи, получил много почестей и званий, необычно высоких для его профессии и происхождения. И все это за то, что он «правил весьма осмотрительно, и с твердостью духовной и телесной».¹¹⁹

¹¹⁷ «... gli messe in fuga e gli ruppe, e ne riportò felicemente la vittoria e così salvò con molta sua gloria la Città cavandola virtuosamente di mano ai Compi ed all'infima Plebe, e così, per la virtù di Michel di Lando si posorno li arme, ed i tumulti, e si riformò la Città. Restorono le nobili Popolani del Popolo grasso...» (Comentarii Civili, Riccardiana, 3251, л. 22r). В данном случае «gli» — «их» (тосканский диалект, в просторечии употребляется и ныне).

¹¹⁸ «... ei privaverunt omnibus officilis Communis, excepto Michaële Landi, ei Ghioilo Secciani, qui contra infimos bene se gesserant» (Specimen, стр. 44). Об этом говорится и у других хронистов: «тощий народ не получал более официальных постов, за исключением, однако, Микеле ди Ландо и Людовико ди Пуччо и некоторых других, ввиду их хороших качеств и положения» («... il popolo minuto non avesse più ufici, eccetto però Michele di Lando e Ludovico di Puccio e certi altri di buona qualità e condizione» — Aggiunte, стр. 40).

¹¹⁹ «... li molti onori e gradi... eccessivi alla professione e generazione sua... sempre governatosi con buon consiglio, e con fortezza d'animo e di cogro» (там же, стр. 40—41). За свое предательство по отношению к чомпи Микеле ди Ландо получил различные награды и посты. 3 августа 1378 г. он как гошфалоньер получил вооружение с гербом коммуны и серебряный кубок со 100 золотыми флоринами. 7 августа он вступил в цех колбасников, тем самым обнаружив нежелание быть вместе с «божьем народом» трех новых цехов. В тот же день он был включен в Консортерию свободых. 30 августа приорат вынес решение о выдаче ему 263 золотых флоринов 21 сольда дополнительно к преподнесенным 3 августа. 30 мая 1381 г.